(Неделя спустя)

Сарутоби Хирузен, восстановленный в должности Сандайме Хокаге, сидел в своем кабинете и просматривал отчеты всех АНБУ, джонинов и чунинов, которые подробно рассказывали о событиях, связанных с нападением Кюуби. Жертвы нападения были катастрофическими, и подсчет тел и поиски пропавших людей все еще продолжались. В ту ночь погибли многие - мужчины, женщины, дети и многие лучшие шиноби Конохи. Многие остались сиротами, вдовами или вдовцами.

Физический, психический и эмоциональный ущерб, нанесенный Конохе, оставил бесчисленное множество травмированных, некоторые остались без крова, потому что их дома были разрушены, другие остались без семей, и все были убиты горем из-за ужасного события, постигшего их по неизвестным причинам. Тем не менее, им нужно было жить дальше - или то, что от них осталось, - и надеяться на лучшее будущее.

Продолжая работать с бумагами, Хирузен обратил внимание на спящего Наруто, который мирно посапывал в своей кроватке. Он вздохнул, размышляя о том, как Йондайме Хокаге оказался запечатан в собственном сыне с помощью дзюцу, которое должно было запечатать и заточить Кюуби Но Йоко в Наруто. Он понятия не имел, что могло произойти за несколько секунд до того, как киндзюцу вступило в силу. Но если что и было ясно, так это то, что Кьюби больше нет, и о присутствии великого лиса нигде не сообщалось, к всеобщему облегчению.

Поднявшись с кресла, Сандайме подошел к спящему ребенку. Йондайме с удивлением смотрел на светловолосого ребенка, размышляя про себя: "Йондайме, что произошло во время твоей битвы с Кюуби? Как получилось, что тебя запечатали? И что стало с девятихвостым чудовищем?

Сарутоби продолжал удивленно смотреть на ребенка, вспоминая, что произошло через несколько часов после поражения Кюуби...

(Флэшбэк: Неделя назад)

Прошло два часа с момента поражения Кюуби, и последствия поражения все еще сказывались на людях. Тем временем Сандайме находился в зале заседаний вместе со всеми советниками и главами кланов. Анбу, которые ранее находились в тайной комнате вместе с Хирузеном, также присутствовали и стояли на страже. Наруто тихо спал в объятиях Сандайме. Они обсуждали вопросы, касающиеся единственного живого сына и наследника Йондайме и того, что они должны с ним сделать. Сарутоби только что закончил подробно объяснять, что случилось с Йондайме и как он был запечатан в тело его новорожденного сына, поэтому они остались без слов. После долгого молчания Хиаши нарушил тишину: "Вы действительно серьезно, Сандайме-сама?"

"Я очень серьёзен, - ответил Хирузен, - Киндзюцу, которое исполнил Йондайме, должно было запечатать Кьюуби в Наруто и в конечном итоге забрать жизнь Йондайме за исполнение киндзюцу. Однако по неизвестным пока причинам сам Йондайме по иронии судьбы стал

жертвой своего собственного дзюцу и был запечатан в собственном сыне. Существует множество вариантов того, как запечатывание Йондайме в Наруто повлияет на мальчика, когда он вырастет. Если уж на то пошло, Наруто - практически прирожденный Хокаге".

Сарутоби огляделся, наблюдая, как советники и главы кланов перешептываются между собой по поводу того, что им только что сказали. Мысль о том, что в новорожденного младенца вселилось все то, что сделало Йондайме Хокаге самым могущественным и страшным шиноби в мире шиноби, была нереальной. Но об этом ясно сказал сам Сандайме Хокаге.

"Возможности и потенциал этого ребенка Йондайме-сама практически безграничны", - признал Хиаши, - "В некотором смысле Намикадзе Наруто - реинкарнация Йондайме-сама".

"Однако Наруто - сын Минато, а не перерожденный Минато, несмотря на ситуацию, в которой оказался ребенок."

"Ребенок обладает великими способностями, передаваемыми от отца к сыну по странному стечению обстоятельств", - сказал Кохару. Хирузен кивнул: "Именно поэтому ему грозит серьезная опасность, если вражеские страны и деревни узнают о том, что Минато запечатан в своем собственном сыне. В этом случае может произойти одно из двух: вражеские страны и деревни попытаются либо убить ребенка, либо, скорее всего, похитить его, чтобы воспитать и обучить, чтобы он стал частью их нации, и настроить его против нас. Это приведет к катастрофическим последствиям для Конохагакуре, если они испортят наследие Минато. Наруто потребуется защита самого высокого уровня".

Хирузен посмотрел на всех глав кланов и советников, обсуждавших между собой, что можно сделать для Наруто. Через несколько минут Хиаши заговорил: "Сандайме-сама, при всем уважении к вам, я прошу разрешения усыновить и воспитать наследника Минато, сделав его частью главного дома семьи Хёуга".

Услышав эти слова, Сарутоби задумался о том, что может произойти, если он доверит опеку и воспитание Наруто одному из глав кланов. Видя их лица, он отметил, что каждый из них, даже Хомура и Кохару, были более чем готовы без вопросов принять и воспитать единственного сына Йондайме. Однако, судя по тому, как он представлял себе возможное воспитание Наруто под их крылом, результаты выглядели отнюдь не привлекательно.

Когда он представлял, что может произойти, если Наруто будет воспитываться Хиаши, как часть основной ветви, он видел, что Наруто многому научится у клана Хёуга в целом. Действительно, Наруто был бы обучен лучшим искусствам. Однако суровый и холодный характер Хиаши не был секретом для Сарутоби, и он видел, что Наруто перенимает и отражает его характер. В сочетании с обучением искусствам Хъюга и боевым искусствам Минато, Наруто становился безжалостным и считал всех остальных ниже себя. Не лучшие качества для Хокаге.

Глядя на главу клана Учиха, Сарутоби также видел, что Наруто многому у них научился. Как и клан Хъюга, клан Учиха был гордым кланом из-за силы, стоящей за их родословной, и из-за их

высокомерия он видел, как Наруто ожесточенно соперничал с вундеркиндами Учиха, стремясь доказать, кто будет доминировать, тем более что Наруто не обладал ни их родословной, ни чьей-либо еще, если на то пошло.

В клане Нара он видел, что Наруто станет более стратегическим и смертоносным убийцей, так как клан Нара был известен как очень искусный в эффективной тактике и стратегии боя. Особенно благодаря их способности манипулировать тенью.

После долгого раздумья Хирузен сказал: "Я очень ценю твою непредвзятость и готовность усыновить ребенка Хиаши, но вынужден с уважением отказаться от этого предложения".

Сандайме-сама, Наруто обладает огромным потенциалом, чтобы стать одним из сильнейших шиноби Конохи, и под моей опекой он станет одним из величайших вундеркиндов и Хокаге, когда-либо созданных Конохой".

"Я признаю ваши добрые намерения в отношении ребенка Хиаши и всех остальных, кто готов взять Наруто под свое крыло...", - вздохнул Сандайме и продолжил, - "Однако Наруто нужен баланс в его жизни. В него уже вселился могущественный Хокаге, чьи знания, мудрость, выносливость и способности, несомненно, будут постепенно впитываться в ребенка по мере его взросления. Поэтому ему нужен кто-то, кто будет его уравновешивать. Из лучших побуждений, я отправлю одного из АНБУ сюда, чтобы найти кого-нибудь по моему выбору для воспитания и обучения наследника Минато".

Хиаши неохотно промолчал. Сейчас было не время спорить с восстановленным Хокаге, особенно после всего, что произошло до и после нападения Кюуби.

http://tl.rulate.ru/book/100924/3460800